

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

С момента введения в употребление в российскую психологическую и медицинскую науку понятия «аддикция» [2] прошло немного времени. «Зависимость» и «аддикция» принадлежат к числу относительно новых для отечественной науки терминов — немногим более десяти лет назад они фигурировали в составленном А.Е. Личко и Н.Я. Ивановым «Словаре современной американской психиатрической терминологии с ее отличиями от принятой в России». В последнее время концепция аддиктивных расстройств и, соответственно, термины «зависимость», «аддикция», «аддиктивное поведение» стали все более часто использоваться в научных и практических подходах. Произошло формирование нового направления - аддиктологии – науки об аддикциях. Аддиктология в настоящее время изучает причины возникновения различных видов аддикций, механизмы их развития, психологические и клинические признаки, симптомы, динамику, принципы и способы психокоррекции и терапии.

Тем не менее, в существующей современной литературе сохраняется «терминологическая разногласица»: одни авторы понимают аддикцию как заболевание, а зависимость – как сопутствующие формы поведения, другие придерживаются противоположного мнения, третьи не различают данные термины или делают это непоследовательно. А в публикациях отечественных авторов термины «аддикция» и «аддиктивное поведение» употребляются почти исключительно для обозначения зависимости от химических веществ (наркомания, алкоголизм, реже - токсикомания).

Вопрос о положении «нехимических» аддикций также актуален для психологической и медицинской науки. Психологические формы зависимости, которые не сопровождаются зависимостью физической, дают основания ставить вопрос о пересмотре основополагающих взглядов и парадигм: для квалификации

* © М.А. Савельева, Красноярский государственный университет, 2006.

аддикций может быть достаточно эмоциональной привязанности человека к тем чувствам и ощущениям, которые дарит следование аддиктивным формам поведения.

Цель данной работы – актуализировать различные теоретические представления в отношении влияния различных психологических условий на формирование аддиктивных форм поведения (химических и нехимических).

Аддикция является патологическим влечением, которое преследует цель устранить чувства дискомфорта [1]. В определении Ц.П. Короленко, аддиктивное поведение – это стремление к уходу от реальности путем изменения психического состояния искусственным образом: при помощи приема каких-либо веществ (алкоголь, наркотики, летучие токсические вещества, медпрепараты) либо осуществляя какой-либо вид деятельности, активности (азартные игры, коллекционирование, трудовоголизм, пищевое поведение – переедание или голодание и др.) [2].

Традиционно выделяют химические и нехимические формы аддикции [2]. К нехимическим, например, относят азартные игры, аддикцию к трате денег, религиозную аддикцию, Internet-аддикцию и т.д. Химические аддикции связаны с использованием в качестве аддиктивных агентов различных веществ, изменяющих состояние (алкоголь, наркотики и т.д.). Кроме этого, некоторые авторы в качестве самостоятельного класса аддикций выделяют пищевые аддикции (голодание и переедание). Но несмотря на многообразие форм аддикций (в зависимости от объекта) в основе любой аддикции лежит общий механизм формирования зависимостей. Суть аддиктивного поведения заключается в том, что, стремясь уйти от реальности, люди пытаются искусственным путем изменить свое психическое состояние, что дает им иллюзию безопасности, восстановления равновесия. В последнее время ряд зарубежных и отечественных авторов подчеркивают схожесть динамики развития аддиктивного процесса химических и нехимических форм аддикции и ряд их специфических признаков. Так, например, Nakken выделяет ряд особенностей, свойственных для аддиктов в целом [4]:

1. Неуправляемость жизни в связи с аддиктивными реализациями (аддикты беспомощны в отношении аддиктивного поведения, становятся его рабами).

2. Все большая вовлеченность в аддиктивный процесс.

3. Потеря ранее значимых систем ценностей и личной морали.

4. Функционирование в рамках таких особенностей, как иллюзии контроля, эгоцентризм, нечестность.

5. Прогрессирующая изоляция от общества, семьи, близких.

6. Нарастание внутренней хаотичности и суетливой активности.

7. Мыслительный процесс приобретает характер спутанности, навязчивости, компульсивности.

R. Brown, M. Griffiths выделили универсальные компоненты аддикции, которые в целом не противоречат модели Nakken'a:

1. Особенность, сверхценность объекта аддикции.

2. Способность объекта аддикции вызывать особые эмоции.

3. Рост толерантности (для получения желаемого удовольствия со временем требуется все больший и интенсивный контакт с объектом зависимости).

4. «Симптомы отмены» (в ситуации длительного воздержания от осуществления аддиктивных тенденций возникают аффективные сдвиги – раздражительность, нетерпеливость, тоска, злость и т.п.).

5. Конфликт с окружающим и с самим собой.

6. «Рецидив» (при сколь угодно долгом воздержании от осуществления аддиктивных тенденций сохраняется возможность возврата к их осуществлению).

Иными словами, зависимость является длительным хроническим состоянием, которое приводит к страданиям и деформации жизни человека.

Многие авторы различают понятия зависимости и аддикции: если зависимость - это в большей степени состояние (предрасполагающее к формированию устойчивых форм аддикций; в этом смысле ряд авторов отмечают особый психологический «набор» черт «зависимой личности»), то аддикция - это, грубо говоря, привычка или более стойкая форма.

В основе формирования психологической зависимости (вне зависимости от того, сопровождается она физической зависимостью либо нет) лежит способность объекта снимать напряжение, вызывать эйфорию либо давать иные интенсивные эмоции.

Ряд специалистов в области аддиктологии [1] считают, что решающим условием формирования психической зависимости служит переживание «могу» (В.А.Петровский), т.е. переживание избыточности возможностей удовлетворения потребностей, а не сами неудовлетворенные потребности как таковые. «Я могу» характеризуется субъективным ощущением преодоления помех: мне ничто не мешает это сделать. А дальше возникает ощущение грандиозных возможностей – разрешения генерализованной неудовлетворенности.

Н.Ю. Максимова [3] предполагает, что актуализации психологической готовности подростков к изменению своего состояния путем психоактивных веществ или средств способствуют следующие психологические причины:

- неспособность подростка к продуктивному выходу из ситуации затрудненности удовлетворения актуальных, жизненно важных потребностей;

- несформированность и неэффективность способов психологической защиты подростка, позволяющей ему хотя бы на время снять эмоциональное напряжение;

- наличие психотравмирующей ситуации, из которой подросток не находит выхода.

Таким образом, подросток оказывается беспомощным перед захлестывающими его отрицательными состояниями и прибегает к изменению своего состояния химическим или нехимическим путем.

Б.И. Хасан Б.И. и Е.Ю. Федоренко [5] отмечают ряд паттернов, отражающих искажения личности в разных сферах: эмоционально-волевой, поведенческой, когнитивной, аффективной и мотивационно-потребностной, которые могут оказать влияние на возникновение зависимого поведения. По их мнению, развитие человека как самоопределяющегося, произвольно регулирующего свое поведение и отношение с людьми связано со становлением эмоционально-волевой сферы. Задержка в развитии этой сферы порождает некомпетентность в общении, неадекватность эмоциональных проявлений, трудности в освоении новых средств общения. При слабо развитых волевых характеристиках подросток не может сознательно регулировать свою деятельность, возникают феномены упрямства, негативизма (немотивированного волевого противодействия всему, что исходит от других), внушаемости (решения человека определяются другим лицом, независимым от объективности обоснования), конформизма (ведомости, ненастойчивости, нерешительности, неумения принимать самостоятельные решения) или раскованности (гиперкомпенсации).

Высокий уровень претензий, при отсутствии критической оценки своих возможностей, склонность к обвинениям, эгоцентризм, агрессивное поведение, ориентация на слишком жесткие нормы и требования, нетерпимость и нетерпеливость не позволяют отношениям личности подростка обрести устойчивость в поведенческом плане.

В когнитивной сфере подростки могут демонстрировать «аффективную логику», сверхожидание от других, эмоциональные установки (мальчики не плачут), эскапизм (избегание проблем), «селективную выборку» - построение заключения, основанного на деталях, выбранных из контекста, «абсолютное мышление», проживание опыта в двух противоположных категориях, формирование выводов при отсутствии аргументов в его поддержку.

В аффективной сфере подростки проявляют эмоциональную лабильность, низкую фрустрационную толерантность и быстрое возникновение тревоги и депрессии. Сниженная или нестабильная самооценка, преувеличение негативных событий и минимизация позитивных приводят к еще большему снижению самооценки, неприятию обратных связей и способствует закрытости личности.

В мотивационно-потребностной сфере может происходить блокировка потребностей в защищенности, самоутверждении, свободе, принадлежности к референтной группе и во временных рамках.

Следовательно, чем больше выраженность данных неспецифических проявлений личности, тем выше риск возникновения зависимости. Феноменологически эти искажения могут выражаться в неадекватном поведении в ситуации риска.

По мнению Березина, в качестве факторов способствующих развитию зависимости, считается незрелость личности, проявляющаяся интолерантностью к состоянию фрустрации, потребность в защите и поддержке со стороны окружающих, недостаточность положительной социальной мотивации, быстрым наступлением перенасыщения в ходе деятельности, неспособностью принимать обдуманные решения. Также существенное значение имеют нервные перегрузки, служебные и творческие неудачи, неудовлетворенность в личной жизни, ситуации одиночества и эмоциональной депривации, отсутствие внешних условий [1].

В.Д. Менделевич полагает, что базисной характеристикой аддиктивной личности является зависимость, и выделяет перечисленные ниже признаки, пяти из которых достаточно для диагностики зависимости [4]:

1. Неспособность принимать решения без советов других людей.
2. Готовность позволять другим людям принимать важные решения.
3. Готовность соглашаться с другими из страха быть отвергнутым, даже при осознании, что они не правы.
4. Затруднения, когда нужно начать какое-то дело самостоятельно.
5. Плохая переносимость одиночества – готовность предпринимать значительные усилия, чтобы его избежать.
6. Ощущение опустошенности или беспомощности, когда обрывается близкая связь.
7. Страх быть отвергнутым.
8. Легкая ранимость при малейшей критике или неодобрении со стороны.

Риск развития аддиктивного поведения, с точки зрения современных представлений, во многом связан с условиями воспитания в детском периоде жизни. Существуют попытки выделить определенные условия воспитания, наиболее предрасполагающие к риску развития аддиктивного поведения. В этих типах воспитания выделяется главное звено – нарушение эмоциональных связей с людьми. Лица с повышенным риском развития аддикций в детстве не были научены правилам установления эмоциональных контактов с окружающими, воспитывались в семьях, в которых эмоциональная близость между членами семьи

существовала не в реальности, а только на словах. Выделяют следующие семейные факторы, предрасполагающие к развитию аддиктивного поведения [4]:

1. Люди, у которых впоследствии развилось аддиктивное поведение, были научены дистанцироваться от окружающих вместо того, чтобы устанавливать с ними связи. Родители таких детей, как правило, не имели времени для общения с ними.

2. Родители могли быть носителями аддиктивного поведения.

3. В семье преобладали отношения друг к другу как к объектам, необходимым для манипуляции.

В целом, такие типы семей формируют у детей чувства внутренней пустоты и изоляции с возникновением желания заполнить эти чувства путем создания в своих фантазиях особого мира, герои которого заменяют реальность.

В заключение отметим, что все аддиктивные расстройства объединяют общие психологические механизмы и психологические особенности, предрасполагающие к формированию аддикции, поэтому коррекция любой формы аддикции не может ограничиваться элиминацией присущего ей способа аддиктивной реализации; например, прекращение употребления алкоголя аддиктом не избавит его от лежащих в основе аддиктивных механизмов и не устранит специфические аддиктивные потребности; прекращение участия в азартных играх не делает гемблера психологически здоровым и т.д. Во всех подобных случаях весьма вероятен не только рецидив прежней формы аддиктивной реализации, но и смена одной аддикции другой, например, алкогольной – наркотической, гемблинга – алкогольной и т.п. Наиболее распространенный недостаток коррекционной работы с аддиктами заключается до настоящего времени в постановке единственной цели: добиться ремиссии. Безусловно, это необходимо, но недостаточно, так как такой способ решения проблемы затрагивает лишь малую ее часть. Необходимо ответить на вопросы: что представляет собой аддикт, лишенный аддиктивных реализаций (так называемый «сухой аддикт» [2])? Как можно изменить его психическое состояние? Что ему можно предложить взамен?

При разработке коррекционных и профилактических программ следует отчетливо понимать, что сама по себе ремиссия не устраняет аддиктивной системы ценностей, не изменяет сформировавшиеся в процессе аддикции особые отношения с другими людьми. Остается психологический дискомфорт, одиночество, раздражительность, чувство внутренней пустоты, скуки и др., с которыми необходимо вести длительную работу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березин, С.В., Лисецкий, К.С. и др. Психология наркотической зависимости и созависимости. – М.: МПА, 2001.
2. Короленко, Ц.П., Дмитриева, Н.В. Психосоциальная аддиктология. – Новосибирск: Олсиб, 2001. – 251 с.
3. Максимова, Н.Ю. О склонности подростков к аддиктивному поведению // Психологический журнал. - 1996. – Т. 17. №3. - С.149-152.
4. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.
5. Федоренко, Е.Ю., Хасан, Б.И. и др. Профилактика несвободы: организационно-методическое пособие. – Красноярск: Бонфи, 2003. – 358 с.

О.Н. Финогорова*

ИНИЦИИРУЮЩИЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ

Практическая работа с одаренными обычно начинается с теоретического вопроса о дефинициях, об определении одаренности.

И в зарубежной, и в отечественной психологии вопрос о сущности одаренности является дискуссионным. Существующие исследования представляют собой пеструю палитру теорий, подходов, моделей. В начале XX в. одаренность идентифицировали с интеллектом. Затем лонгитюдные исследования наглядно продемонстрировали, что выдающихся достижений зачастую добиваются люди, не обладающие сверхвысокими показателями интеллекта [2]. А также далеко не все интеллектуалы демонстрируют значительные жизненные достижения.

Одаренность отождествляют с интеллектом, обучаемостью, выявляют по скорости познавательных процессов, по количественному критерию (принадлежности к 2-5 % людей в любой популяции, достигающих наиболее высоких результатов). Дж. Фримен в качестве казуса приводит пример исследования, в котором критерием одаренности ребенка считалось наличие у него поведенческих проблем (конфликтности, необщительности и т.д.) [4].

* © О.Н. Финогорова, Красноярский государственный университет, 2006.